

DOI: 10.33184/dokbsu-2019.6.17

О детских заклинаниях для защиты от дыма

А. В. Сидоренко

Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал

Россия, Республика Башкортостан, 453103 г. Стерлитамак, проспект Ленина, 49.

Email: alexeysidorenkoff@gmail.com

Статья продолжает серию работ о текстах, представляющих особый жанр детского фольклора, – заклинание. В статье рассматриваются тексты, употребляющиеся в детской речи для защиты от негативного воздействия дыма. Исследуются связи данных устойчивых формул с традиционными славянскими заклинаниями, варианты и особенности их употребления.

Ключевые слова: заклинание, заговорка, детский фольклор, речевой жанр, дым.

В недавних работах, опубликованных в журнале «Доклады Башкирского университета», нами был представлен подробный анализ текстов ряда принадлежащих русскому детскому фольклору заклинаний (заговорок) – «Соль-вода!» [1], «Плюнь три раза, не моя зараза...» [2]. Были показаны их связи с традиционными заклинаниями, особенности функционирования в детской речи, в СМИ, в интернет-пространстве и т.п., обосновано их место в детском фольклоре, проанализированы различные названия данного жанра (детские заклинания, заговорки, детские заговоры). Обобщающая работа об этом жанре была опубликована ранее в журнале «Славянский альманах», издаваемом Институтом славяноведения РАН [3].

Настоящая статья посвящена двум популярным в детской среде (определенно можно говорить о периоде 1980-х – 1990-х гг.) устойчивым выражениям – заклинаниям (или заговоркам), объединенным общей коммуникативной целью – защитить от дыма. Известно, как много разнообразных игр и забав в детстве связано с огнем (несмотря на некогда распространенный тезис о том, что «спички детям не игрушка»), а процесс горения сопровождается образованием дыма, имеющего свойство, по разговорной формуле, «есть глаза». Для защиты от дыма появилось несколько выражений, самые популярные из которых – «Куда фи́га, туда дым» (с вариантом «Куда ду́ля, туда дым») и «Дым, дым, я масло не ем». Автор культурно-антропологического словаря «Русское детство» С. Б. Борисов описывает первую из них как «формулу, сопровождающую соответствующий жест и призванную отогнать дым от костра в сторону от произносящего» [4, с. 629], а вторую как «фразу, призванную отогнать дым в сторону от произносящего» [4, с. 357]. В этих толкованиях присутствует указание на коммуникативную цель такого рода устойчивых высказываний, но жанровая природа их не обозначена.

Анализируемые здесь устойчивые формулы детского фольклора восходят, безусловно, к жанру традиционного заклинания. Они сохраняют все основные речевые признаки традиционного славянского заклинания – «вида (жанра) ритуально-магической речи», представляющего собой «прямое обращение к объекту магического воздействия в императивной форме – требования, приказа, побуждения, просьбы, мольбы, предупреждения, запрещения, угрозы» [5, с. 258].

С точки зрения коммуникативной цели тексты *«Дым-дым, я масло не ем!»*, *«Куда дуля – туда дым»* соотносятся с «отгонными» текстами – определенной разновидностью традиционных славянских заклинаний, назначение которых – отдалить нежелательный (опасный) объект природы [6]. Как и в традиционном заклинании, в рассматриваемых текстах содержится «прямое обращение к объекту магического воздействия в императивной форме»; в них столь же высока «роль отправителя текста», который преобразует нежелательную ситуацию в желательную; они произносятся в ситуации прямого контакта с опасным объектом [5, с. 258–259].

Адресатом заклинания является дым, который, согласно концепции данного жанра, мыслится как субъект, способный не только воспринимать слова заклинания, но и действовать в соответствии с ними. Памятуя о свойстве речевого жанра быть «мини-картиной мира» [7, с. 19], нельзя не отметить, что в основе современных детских заклинаний лежат некоторые традиционные мифологические представления и языковые формы. Цитируя работу Е. М. Мелетинского «Поэтика мифа» [8, с. 165], С. М. Лойтер в связи с этим пишет: «Древнее анимистическое мировосприятие и антропоморфизация природы наложились на детское сознание с его не-выделенностью из окружающей среды, «наивным очеловечиванием» и «всеобщей персонализацией», являющимися характерной чертой для детского мышления» [9, с. 54]. При утрате сакральности магического слова в текстах детского фольклора полностью сохраняются его «стилистический уровень и тропика» [9, с. 54–55]. Нередко в традиционных магических и современных текстах детского фольклора находим почти буквальное совпадение. Так, согласно материалам этнолингвистического словаря «Славянские древности», «в Полесье, показывая кукиш вихрю, говорили: „Ось тобі дуля, куда дуля, тудя й ты“» или «Вихор, вихор, на тебе дуля!» [10, с. 27]. Там же «лечили» ячмень, поднося к глазу кукиш и приговаривая: «Ячмень, ячмень, на тебе кукиш, / Что хочешь, то купишь, / Купи себе топорок, / Руби себя попереки», а после этого «на глаз плевали» [10, с. 27]. Таким образом, в случае с *«Куда дуля, тудя дым»* мы можем засвидетельствовать почти полное соответствие детской заговорки традиционным заклинаниям по всем трем параметрам – вербальному, акциональному (совершаемое действие) и предметному (предмет, который используется в магическом действии) (см. [6, с. 46]). Стоит подчеркнуть, что в традиционной славянской культуре кукиш (дуля, шиш, фи́га), «наряду с другими жестами, обозначающими коитус и гениталии», широко используется в магической практике, «является универсальным оберегом, способным отгонять опасность» [10, с. 26].

В основе формулы «*Дым, дым, я масло не ем!*», видимо, лежат представления о том, что дым от костра «агрессивен» по отношению к тому, кто ест масло (вследствие чего его даже могут спросить «*Ты правда ела масло?*», как в приводимом С. Б. Борисовым рассказе информанта [4, с. 357]). Мотив «избирательности» «поведения» дыма присутствует, например, в сербском поверье о том, что «*дым идет на того, кто помочился на перекрестке*» [11, с. 169]. В данном случае по отношению к дыму выбран магический прием обмана (типичный для традиционных магических текстов вообще [12] и для отгонных формул в частности). Выражение «*Куда дуля, туда дым*», как уже отмечалось, основано на представлении о том, что дым способен выполнять указания человека.

Любой речевой жанр имеет свойственные ему типические особенности языкового оформления. Как и другим детским [1, 2] и традиционным [5, 6] заклинаниям, защитным формулам от дыма свойственна краткость, устойчивость состава [13], что облегчает механизм их запоминания и трансляции и делает текст традиционным [14, с. 67–68], а также помогает незамедлительно воспользоваться им в требуемой ситуации.

В формуле «*Дым-дым, я масло не ем!*» наличествует традиционный для заклинаний и закличек вокатив (ср. болг. «*Иди си зима, да дойде лято!*», русск. «*Пшеница, родись, ячмень, родись!*» и др. [5, с. 258]). Отметим кстати, что в традиционной славянской культуре обращение к дыму как к живому существу не редкость [11, с. 169].

В прошлом для заклинания была нередко свойственна тесная связь с ритуалом и обрядом [15]. Формула «*Куда дуля, туда дым*» обязательно сопровождается жестом, на необходимость которого указывают дейктические слова (*куда, туда*). Именно жест (сложенные в виде кукиша (фиги, дули, шиша) пальцы руки, направленные в сторону от говорящего) конкретизирует направление, в котором следует распространяться дыму. Высказывание, в основе которого лежит соотношение местоименных наречий *куда – туда*, типично для магических текстов, например, «*Куда вода, туда и тоска...*», «*Куда вода, туда худоба*» и др. [9, с. 50].

Два анализируемых в настоящей статье текста широко известны и обладают значительным прецедентным потенциалом. Приведем лишь два характерных примера. Так, выражение «*Дым-дым, я масло не ем!*» стало заголовком статьи о пожарах, опубликованной в газете «Советская Чувашия» (11.08.2010 г.), которая открывается следующим тезисом: «*Эта всесильная поговорка из нашего детства, увы, не стала палочкой-выручалочкой в дни тревожного задымления Чебоксар...*» (<http://sovch.chuvashia.com/?p=30056>). На портале «Стихи.ру» автор с псевдонимом Владимир Сэм Семенов опубликовал рифмованный текст под названием «Дым»: «*Дым, дым, я масла не ем. / Дым, дым, без тебя проблем / Заморочных схем / Порочных систем...*» (<https://www.stihi.ru/2017/07/20/7034>).

На различных интернет-ресурсах (чаще всего на форумах и в «Живом журнале») пользователи приводят, по-видимому, локальные детские отгонные формулы против дыма

типа: «А мы говорили – *"Дым-дым, я кур не воровала!"*» (пользователь Ирина П.; <https://touch.otvet.mail.ru/answer/169483988>); в «Живом журнале» пользователя Анска Youdina (1977 г.р., Ярославль – Москва) автор, наряду с рассмотренными в настоящей статье, приводит формулу «*Дым-дым, я не вор!*», ее подписчики добавляют к ним «*Дым, дым, я не король*», «*Дым-дым, я не вор, / Я у тя штаны не пер!*» (<https://анска-you.livejournal.com/79625.html>); в «Живом журнале» пользователя langobard находим формулы в том числе на украинском языке: «*Дым-дым, я масла и сала не ем*»; «*Дым, дым, я не богач*», «*Дым-дым, я масло ем*», «*Дим-дим, я сало їм*», «*Дым-дым, я не вор. Не вору помидор*» (<https://langobard.livejournal.com/5466199.html>); на других ресурсах можно встретить «*Дым, дым, я не вор. Я копеечку не спер*» (<https://www.yaplakal.com/forum7/st/325/topic1979515.html>) и др. Подобный интереснейший материал свидетельствует о наличии в детском фольклоре недавнего времени разнообразных отгонных формул от дыма и нуждается, если это сегодня возможно, в корректной фиксации.

Отгонные тексты для защиты от дыма представляют восходящий к славянской заговорно-заклинательной традиции жанр заклинания (или заговорки), являющийся важной частью детского фольклора и вообще языка детской субкультуры.

Литература

1. Сидоренко А. В. О заклинании «Соль-вода!» в детской речи // Доклады Башкирского университета. 2018. Т. 3. №5. С. 556–560.
2. Сидоренко А. В. О детских заклинаниях («заговорках») с зачином «Плюнь три раза...» // Доклады Башкирского университета. 2019. Т. 4. №3. С. 254–258.
3. Сидоренко А. В. Заклинание как речевой и фольклорный жанр в детской речи // Славянский альманах 2018. Вып. 1–2. М.: Индрик, 2018. С. 261–277.
4. Борисов С. Б. Русское детство XIX – XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2 т. СПб: «Дмитрий Буланин», 2012. Т.1. 798 с.
5. Толстая С. М. Заклинания // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М.: Ин-т славяноведения РАН, 1999. Т.2. С. 258–260.
6. Толстые Н. И. и С. М. Заметки по славянскому язычеству. 5. Защита от града в Драгачеве и других сербских зонах // Славянский и балканский фольклор. Обряд. Текст. М.: Наука, 1981. С. 44–120.
7. Дементьев В. В. Аксиологическая генристика: аспекты проблемы «оценка и жанр» // Жанры речи. Международный научный журнал. №2 (14). 2016. С. 9–24.
8. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976. 407 с.
9. Лойтер С. М. Русский детский фольклор и детская мифология: исследование и тексты. Петрозаводск: КГТУ, 2001. 296 с.
10. Левкиевская Е. Е. Кукиш // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М., 2004. Т. 3. С. 26–27.
11. Плотникова А. А. Дым // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 168–170.

12. Толстая С. М. Обман // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общей ред. Н. И. Толстого. М., 2004. Т.3. С. 457–460.
13. Виноградова Л. Н. Вербальные компоненты обрядового комплекса (влияние фольклорного текста на структуру, семантику и терминологию обряда) // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения Н. И. Толстого (1923–1996) / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: Индрик, 2004. С. 217–235.
14. Толстая С. М. Семантические категории языка и культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 368 с.
15. Толстые Н. И. и С. М. Заметки по славянскому язычеству. 2. Вызывание дождя в Полесье // Славянский и балканский фольклор. Генезис. Архаика. Традиции. М.: Наука, 1978. С. 95–130.

Статья рекомендована к печати кафедрой русского языка СФ БашГУ
(к. филол. н., доцент С. В. Минибаева)

On children's incantation for smoke protection

A. V. Sidorenko

Bashkir State University, Sterlitamak Branch

49 Lenin Street, 453103 Sterlitamak, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: alexeysidorenkoff@gmail.com

The article continues a series of works on texts representing a special genre of children's folklore – the incantation. The article deals with texts, used in children's speech as protection it from negative consequences of smoke. The author studies the relationship of these stable formulas with traditional Slavic incantations, options and features of their use.

Keywords: incantation, zagovorka, children's folklore, speech genre, smoke.